

INTEGRATION AND CENTRIFUGAL TENDENCIES IN THE CASPIAN REGION: LEGAL ASPECTS

Rushid. A. Kurbanov, Doctor of Law, Professor, Advisor to the President of RAS, Director of the Institute for Legal Studies and Regional Integration, Plekhanov Russian University of Economics

ORCID 0000-0001-7900-1302

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Asia M. Belyalova, PhD in Law, Deputy Director of the Institute of Legal Studies and Regional Integration, Plekhanov Russian University of Economics, Acting Head of the International Cooperation Department, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

ORCID 0000-0002-8916-4559

E-mail: venkom@izak.ru

Abstract

The article analyzes the legal basis for cooperation of the states of the Caspian region - Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan and Iran.

With the signing of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea in 2018, the relations between five countries have reached a qualitatively new level. While with the collapse of the Soviet Union centrifugal trends dominated cooperation, especially after the former Soviet republics gained independence, recent years have been characterized by centripetal tendencies, and the COVID-19 crisis has clearly demonstrated that only by joint efforts the countries can confront today's challenges and threats.

An important aspect of cooperation among the Caspian littoral states is their membership in various integration groupings, which imposes certain obligations on these states, undoubtedly affecting their interaction in the Caspian region.

Keywords: Caspian region, convention, scientific and technical cooperation, legal status, Caspian Five, economy, military and political cooperation.

ИНТЕГРАЦИЯ И ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Курбанов Рашад Афатович, д.ю.н., проф., советник Президента РАН, директор Института правовых исследований и региональной интеграции Российско-экономического университета им. Г.В. Плеханова

ORCID 0000-0001-7900-1302

E-mail: mos-ssp@mail.ru

Беялова Асия Мидихатовна, к.ю.н., заместитель директора Института правовых исследований и региональной интеграции Российско-экономического университета им. Г.В. Плеханова, и.о. заведующего отделом международного сотрудничества Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ORCID 0000-0002-8916-4559

E-mail: venkom@izak.ru

Аннотация

В статье проанализированы правовые основы сотрудничества государств Каспийского региона – России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Ирана.

С подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в 2018 г. взаимоотношения между пятью странами вышли на качественно новый уровень. Если с распадом СССР в сотрудничестве преобладали центробежные тенденции, особенно после приобретения независимости бывшими республиками СССР, то последние годы характеризуются центростремительной направленностью, а кризис COVID-19 ярко показал, что только совместными усилиями страны могут противостоять вызовам и угрозам сегодняшнего дня.

Немаловажным аспектом сотрудничества прикаспийских стран является их членство в различных интеграционных объединениях, которое накладывает на эти государства определенные обязательства, что, несомненно, отражается на их взаимодействии в Каспийском регионе.

Ключевые слова: Каспийский регион, конвенция, научно-техническое сотрудничество, правовой статус, каспийская пятерка, экономика, военно-политическое сотрудничество.

Геополитические и экономические преобразования ушедшего года существенно повысили статус Каспийского моря и как транспортного коридора, и как природного объекта, и как источника природных ресурсов.

Саммит прикаспийских государств (СПГ) является международным саммитом и функционирует с 2002 г. Членами СПГ являются Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан. Пятистороннее сотрудничество на Каспии охватывает различные области, включая экономику, транспорт, обеспечение безопасности, научные исследования и др. На V Саммите прикаспийских государств 12 августа 2018 г. была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря.

С подписанием Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года начал формироваться новый правовой статус Каспийского моря. Особое внимание в СМИ уделяется тому, что, согласно Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, Каспий приобрел статус моря, а не озера, что повлекло за собой «юридические последствия». Однако это не совсем так.

Не имея выхода к мировому океану и являясь де факто бессточным озером, Каспийское море тем не менее подпадает под признаки «замкнутого моря», предусмотренные Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Вместе с тем вопрос о возможности применения Конвенции к Каспию остается дискуссионным. Конвенция 2018 года установила специфический правовой режим Каспийского моря, не совместимый с Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года. Это объясняется тем, что дно и недра Каспийского моря в правовом отношении не являются континентальным шельфом прикаспийских государств. Они не могут быть отнесены к дну и недрам открытого моря, поскольку в этом бассейне нет открытого моря, как это определено в ст. 86 и 87 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Она закрепила совершенно иные принципы разграничения территории дна и акватории Каспийского моря, нежели Конвенция ООН по морскому праву. Таким образом, Конвенция 2018 года сообщила Каспийскому морю статус водоема с особым правовым режимом, но не моря.

Конвенция объединяет абсолютно разные с правовой, экономической и политической точки зрения государства. Более того, они являются членами принципиально различных международных организаций и юридически связаны совершенно разными международными обязательствами¹⁴.

Таким образом, на современном этапе интеграция прикаспийских государств в рамках СНГ и ЕАЭС получила новый импульс – с точки зрения экономической интеграции определена юридическая принадлежность дна и недр Каспийского

¹⁴ Четыре из 5 прикаспийских государств являются членами СНГ, 2 государства (Россия и Казахстан) – членами ЕАЭС, 3 государства (Казахстан, Азербайджан и Туркменистан) – участники Договора к Энергетической Хартии, запрещающего государствам обременять иностранных инвесторов рядом обязательств и ограничивать право иностранных государств на транзит энергоресурсов через территорию государства-участника. Россия и Казахстан являются членами ВТО, и соответственно на них распространяются требования заключенных в рамках ВТО международных договоров, запрещающих ряд форм государственной поддержки отечественных субъектов предпринимательской деятельности. Казахстан, Азербайджан и Туркменистан признали юрисдикцию Международного Центра по урегулированию инвестиционных споров по спорам с инвесторами, к которым отнесен очень широкий круг лиц.

моря, алгоритм и порядок согласования установки нефтяных платформ и размещения трубопроводов.

В области гарантирования безопасности статья 3 Конвенции 2018 года устанавливает принципы суверенитета и территориальной целостности; принцип неприменения силы или угрозы силой, взаимного уважения, сотрудничества, невмешательства прикаспийских государств во внутренние дела друг друга; использования Каспийского моря исключительно в мирных целях, решения всех вопросов, связанных с ним, мирными средствами; обеспечения безопасности и стабильности в Каспийском регионе; обеспечение неизменного баланса вооружений, ограничение военного строительства разумной достаточностью и учетом интересов всех Сторон; недопущения присутствия в Каспийском море вооруженных сил иных государств, нежели прикаспийские государства, и наконец принципы предсказуемости и транспарентности поведения этих государств, а равно отказ от предоставления ими своей территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из Сторон. Определены правила судоходства по Каспийскому морю, в том числе в части проведения морских научных исследований.

Вместе с тем ряд принципиальных вопросов оставлен в Конвенции для согласования государствами-участниками: разграничение внутренних и территориальных вод между государствами со смежными побережьями (ч. 3 ст. 7); разграничение дна и недр на секторы – по договоренности сопредельных и противоположащих государств; разграничение рыболовных зон между государствами со смежными побережьями; порядок и условия доступа из Каспийского моря к другим морям, Мировому океану и от них. Все эти вопросы подлежат разрешению в двусторонних международных договорах.

Некоторые из них уже существуют. Соглашением между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря от 2 декабря 2014 года предусмотрено разграничение дна и недр Каспийского моря по линии, которая строится на основе срединной линии с учётом принципов и норм международного права, а также по договорённости Сторон. В статье 2 этого Соглашения указаны методы построения линии разграничения дна и недр Каспийского моря. Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан от 14 мая 2003 года определило местоположение точки стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря с географическими координатами.

В наибольшей степени Конвенцией 2018 года определен порядок проведения морских научных исследований – они проводятся в рамках национального законодательства государств места осуществления научной деятельности, исключая разве что двусторонние и многосторонние морские научные исследования, которые проводятся, как указано в Конвенции 2018 года, по согласованию заинтересованных государств.

С одной стороны, наука и образование не являются объектами международно-правового регулирования. Вышеприведенное положение –

достаточно редкий случай. Показательно, что положения Конвенции 2018 года отнесли проведение морских научных исследований к компетенции законодательства прикаспийских государств. Если на национальном уровне научные исследования, научное сотрудничество становятся предметом все более детальной регламентации, то на сегодняшний день мы не можем назвать ни одного юридически обязывающего международного документа, регламентирующего научные исследования.

Такой вакуум очевидно чреват последствиями. Наиболее зримо дефицит координации действий государств на международном уровне продемонстрировала практика борьбы с пандемией COVID-19, когда представители медицинской науки контактировали друг с другом самостоятельно, что было отмечено Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Тедросом Аданомом Гебрейесусом на 74-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения «главным драйвером пандемии» COVID-19 отсутствие солидарности между странами и желания обмениваться данными, ресурсами, технологиями. Если страны пойдут той же дорогой, они опять придут к миру, который не готов к встрече с вирусом, небезопасен и несправедлив, предупредил глава ВОЗ. Чтобы сохранить мир в безопасности, необходима всеобщая вовлеченность¹⁵.

Действительно, действия интеграционных объединений были направлены в большей степени на борьбу с последствиями пандемии, нежели с предупреждением ее возникновения.

Таким образом, международная интеграция (в том числе в рамках Европейского Союза) не достигла того уровня, который позволяет принимать общеобязательные решения и применять меры правового характера по борьбе с кризисными явлениями.

Парадоксальным образом научные учреждения оказались в юридической роли коммерческих корпораций, которые не связаны нормами международного права и в отношении которых идет дискуссия о признании их субъектами международного права¹⁶ (так называемая проблема приватизации международного права). Более того, ряд организаций, которые мы привыкли рассматривать как международные (Гринпис, Красный Крест), на самом деле являются юридическими лицами частного права – некоммерческими организациями¹⁷ – так называемыми международными неправительственными организациями. В аналогичной организационно-правовой форме существуют и научные учреждения.

Очевидно, что научное сообщество не менее толерантно, открыто и потенциально эффективно, чем сообщество субъектов предпринимательской деятельности, что в особенности касается государств бывшего СССР. Поскольку 4 из 5 государств Прикаспийского региона являются членами СНГ, интеграция государств, в том числе в сфере науки, должна осуществляться с использованием

¹⁵ Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60ab98279a7947010b275cde>

¹⁶ Wolfgang Friedmann, *The Changing Structure of International Law* (1964) 230; Antonio Cassese, *International Law in a Divided World* (1986) 103.

¹⁷ Гринпис – юридическое лицо Нидерландов, а Международный красный крест – юридическое лицо кантона Женева (Швейцария).

инструментов, разработанных в рамках СНГ – модельных законом разрабатываемых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ.

Научно-техническое сотрудничество имеет принципиальное значение для поступательного развития как Российской Федерации и Азербайджанской Республики, так и для других государств Каспийского региона. Именно достижения науки и технологий определяют динамику экономического роста и уровень конкурентоспособности государств, укрепляют национальную безопасность и расширяют возможности повышения качества жизни граждан¹⁸.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации в качестве задач предусматривает развитие международного научно-технического сотрудничества и международной интеграции путем определения целей и формата взаимодействия с иностранными государствами; формирование и продвижение актуальной научной повестки государства как участника международных организаций; локализацию на территории страны крупных международных научных проектов; развитие механизма научной дипломатии как разновидности публичной дипломатии и др.¹⁹

Следует особо отметить усиление в современных условиях роли научной дипломатии, успешное развитие которой неразрывно связано с внешней и научно-технической политикой страны в части развития международного научно-технического сотрудничества.

Вопросы научно-технического взаимодействия занимают важное место и деятельности большинства евразийских интеграционных объединений, в которых РФ принимает участие.

Среди евразийских интеграционных проектов и инициатив следует особо отметить открытый, сетевой, инклюзивный формат научного взаимодействия прикаспийских государств, центрированный Каспийским морем как древним цивилизационным центром, который сегодня составляет важнейший ресурс развития для прикаспийских стран.

Здесь евразийская идея может получить новое прочтение, задав вектор теоретического и практически-заостренного обсуждения широкого спектра вопросов, начиная с истории и археологии и заканчивая сегодняшней экономической и политической проблематикой.

Научное сотрудничество ученых стран Каспийского региона служило и в прошлом формированию общего социально-культурного пространства, а в современных политических условиях оно способно сохранять и развивать дружественные отношения между народами и государствами и дать импульс для более глубокого осмысления процессов в Каспийском регионе и современных тенденций его развития. У ученых стран и научных учреждений Каспийского региона имеется большой потенциал для активизации своей деятельности. Он

¹⁸ Ежегодный доклад Интеграционного клуба при председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации за 2015 год.

¹⁹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.

отличается наличием кадров высокой квалификации, существованием основательного багажа научных наработок, сделанных еще во времена СССР, и сохранением налаженных личных и профессиональных связей российских ученых с коллегами из соседних стран.

Россия, Азербайджан, Казахстан, Иран, Туркменистан сотрудничают на полях Каспийского саммита, в рамках которого подписывается и уже реализуется значительное число соглашений, в той или иной мере затрагивающих научную сферу²⁰. И в этих условиях неизмеримо возрастает роль научного взаимодействия и научной дипломатии, поскольку круг проблем, имеющих международное измерение и предполагающих широкие научные и экспертные консультации, очень широк. Научно-техническое сотрудничество расширяет возможности для внешней политики и может стать дополнительной опорой моста между странами.

Подытоживая, отметим, что, несмотря на определенные «центробежные» тенденции, мировая политика идет по пути постепенной интеграции государств в силу отмечаемого еще Аристотелем заложенного в человеческой природе стремления к общению с себе подобными, объективной необходимостью взаимодействия перед глобальными вызовами и, наконец, естественной потребности человека в максимальном ускорении взаимодействия, на пути которой стоят государственные границы и различия в правовых системах государств. В этой связи очевидно, что право, как общественное явление, также будет следовать в русле этого направления.

References

Antonio Cassese, *International Law in a Divided World* (1986) 103.

Wolfgang Friedmann, *The Changing Structure of International Law* (1964) 230.

Grinberg R.S. *Formirovanie Evrazijskogo sojuza: shansy i riski // Analiticheskij vestnik Soveta Federacii № 6 (524) «O roli Rossijskoj Federacii v evrazijskom integracionnom processe: perspektivy razvitija i uglubljenja jekonomicheskoj integracii» / Pod obshh. red. V.D. Krivova. M., 2014.*

Kurbanov R.A. *Evrazijskoe pravo: processy formirovanija // Gosudarstvo i pravo. N9, 2015. S. 65-71.*

Kurbanov R.A. *Sovremennye formy regional'noj integracii skvoz' prizmu evrazijskogo prava//Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2017. № 5. S. 449-457.*

Stepin V.S. *Civilizacija i kul'tura. SPb.: SPbGUP, 2011. S. 329*

²⁰См. например: Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве от 12 августа 2018 г.; Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта от 12 августа 2018 г.; Распоряжение Правительства РФ от 13 марта 2014 г. № 368-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря»; Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2014 №1866-р «О подписании Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря»; Распоряжение Правительства РФ от 27.09.2014 г. № 1895-р «О подписании соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море»; Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Для цитирования: Курбанов Р.А., Беялова А.М., (2021). Интеграция и центробежные тенденции в каспийском регионе. правовые аспекты *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, (2), 35-42.

DOI 10.21672/2713-024X-2021-2-1-035-042

Список литературы

Antonio Cassese, *International Law in a Divided World* (1986) 103.

Wolfgang Friedmann, *The Changing Structure of International Law* (1964) 230.

Гринберг Р.С. Формирование Евразийского союза: шансы и риски // Аналитический вестник Совета Федерации № 6 (524) «О роли Российской Федерации в евразийском интеграционном процессе: перспективы развития и углубления экономической интеграции» / Под общ. ред. В.Д. Кривова. М., 2014.

Курбанов Р.А. Евразийское право: процессы формирования // Государство и право. N9, 2015. С. 65-71.

Курбанов Р.А. Современные формы региональной интеграции сквозь призму евразийского права // Вестник Российской академии наук. 2017. № 5. С. 449-457.

Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 329.